

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

ВТОРОЙ РАЗДЕЛ

ДЕЛО ТОЃСУ v. ТУРЦИЯ

(Заявка № 27601/95)

СУЖДЕНИЕ

СТРАСБУРГ

31 мая 2005 г.

ФИНАЛ

31.08.2005

Это решение станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в статье 44 § 2 Конвенции. Он может быть подвергнут редакционной правке.

В деле Тоғсу v.Турция,

Европейский суд по правам человека (Вторая секция), заседающий в качестве Палаты в составе:

Мистер Ж.-П.Коста, президент,

Мистер АББака,

Мистер К.Юнгвирт,

Мистер М.Угрехелидзе,

Миссис А.Муларони,

Миссис Э.Фура-Сандстрём, судья,

Мистер Ф.Гельджюкю, судья ad hoc, и г-жа С. Долле, секретарь секции,

Обсудив в частном порядке 10 мая 2005 г.,

Выносит следующее решение, которое было принято в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по заявлению (№ 27601/95) против Републикаиз Турция подано в Европейскую комиссию по правам человека («Комиссия») в соответствии с прежней статьей 25 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданином Турции г-ном Хусейном Тоғку («заявитель»), на 25 мая 1995 г..

2. Заявителя, которому была предоставлена юридическая помощь, представляла д-р Анке Сток, адвокат, практикующий в Лондон. Правительство Турции («Правительство») не назначало представителя для целей разбирательства по Конвенции.

3. Заявитель утверждал, в частности, что его сын Эндер Тоғку был взят под стражу силами безопасности в городе Диярбакыр 29 ноября 1994 г. и что с этого дня о нем ничего не было известно. Заявитель сослался на статьи 2, 3, 5, 13, 14 и 18 Конвенции.

4. Заявление было направлено в суд 1 ноября 1998 г., когда вступил в силу Протокол № 11 к Конвенции (пункт 2 статьи 5 Протокола № 11).

5. Заявление было передано во Вторую секцию Суда (Правило 52 § 1 Регламента Суда). В этой Секции Палата, которая должна была рассматривать дело (статья 27 § 1 Конвенции), была сформирована в соответствии с правилом 26 § 1. Г-н Риза Турмен, судья, избранный в отношении Турция, вышел из заседания по делу (Правило 28). Соответственно, Правительство назначило профессора Фейяза Гельджюкю в качестве судьи ad hoc (пункт 2 статьи 27 Конвенции и пункт 1 правила 29).

6. По решению 14 сентября 1999 г., Суд признал жалобу приемлемой.

7. Заявитель и Правительство представили свои замечания по существу (Правило 59 § 1). После консультации со сторонами Палата решила, что слушание по существу не требуется (Правило 59 § 3 in Fine), сторонам было предложено представить окончательные письменные замечания, которыми заявитель воспользовался. Стороны далее рассматривали возможность мирного урегулирования, но соглашение не было достигнуто.

8. письмом от 9 октября 2001 г., Правительство просило Суд исключить дело из его списка и приложило текст заявления с целью решения вопросов, поднятых заявителем. Заявитель подал письменные замечания на запрос Правительства от 17 декабря 2001 г., в котором он просил суд отклонить этот запрос.

9. На 12 марта 2002 г. Палата отклонила ходатайство заявителя о передаче Палатой юрисдикции в пользу Большой Палаты (Правило 72 § 1).

10. 9 апреля 2002 г. Суд, в свете заявления, поданного Правительством, счел, что продолжение рассмотрения жалобы более нецелесообразно, и решил исключить жалобу из списка в соответствии со статьей 37 § 1 (с) Конвенции (см. Тоґси против Турции (вычеркивание), № 27601/95, 9 апреля 2002 г.).

11. На 8 июля 2002 г. заявитель просил Суд либо восстановить жалобу в списке дел, либо, в качестве альтернативы, ходатайствовать о передаче дела в Большую палату.

12. 21 мая 2003 г. Коллегия Большой палаты («Коллегия») приняла решение направить настоящее заявление обратно во Вторую секцию для принятия решения в соответствии со статьей 37 § 2 Конвенции и в свете решения Большой палаты. решение по делу Tahsin Acar против Турции ((предварительное возражение) [БП], № 26307/95, ЕСПЧ 2003VI), относительно того, следует ли восстановить жалобу в списке дел Суда.

13. На 1 ноября 2004 г. Суд изменил состав своих секций (Правило 25 § 1). Это дело было передано во вновь составленную Вторую секцию (Правило 52 § 1).

14. На 1 марта 2005 г. Вторая секция Суда постановила, в соответствии со статьей 37 § 2 Конвенции, восстановить жалобу в списке дел Суда.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

15. Заявитель, гражданин Турции курдского происхождения, 1944 года рождения, проживает в г.Сильванв пределах административной юрисдикциипровинцияизДиярбакыр, на юго-востокеТурция.

А. Введение

16. Обстоятельства дела, в частности, касающиеся событий, имевших место на или около21 апреля 1992 г.и на или около30 июня 1992 г., оспариваются сторонами.

17. Факты, представленные заявителем, изложены в разделе В ниже (пункты 18-32). Доводы властей Российской Федерации относительно фактов резюмируются в Разделе С ниже (пункты 33-36). Документальные доказательства, представленные Правительством и заявителем, обобщены в Разделах D (пункты 37-61) и E (62-67) соответственно.

В. Доводы заявителя о фактах

18. Сын заявительницы Эндер Тогку¹был управляющим отеля Sento и клуба Arzu вДиярбакыр. У него не было никаких отношений с Курдской рабочей партией (РПК) или любыми другими подобными организациями.

19. В неустановленную дату двоюродный брат Эндера по материнской линии Мехмет Картал был взят под стражу в связи с уголовным делом, и когда у него была обнаружена фотография Эндера, он, по-видимому, сделал заявление о том, что он и Эндер были соучастниками предполагаемого преступления. Впоследствии двоюродный брат был освобожден без предъявления обвинений.

20. Заявитель указал в заявлении, поданном в Комиссию, что 29 ноября 1994 г. жена Эндера Тогку Гюлер находилась в больнице Диярбакыр во время родов. Жена заявителя была с ней. Примерно в3 вечераЭндер Тогку оставил своего старшего брата Али Тогку, чтобы лечь в больницу. Однако Эндер так и не прибыл в больницу, и с тех пор его никто не видел.

1.В ряде документов, составленных национальными властями, а также в замечаниях сторон «Эндер Тогку» иногда упоминался как «Эндер Тогку». Для последовательности он будет упоминаться как «Эндер Тогку» в этом решении.

21. В ответ на запрос Суда о подробностях больничных записей с указанием даты рождения заявительница ответила 31 января 2000 г. с исправлением, что женщина, которая находилась в больнице при родах в день исчезновения Эндера, не была женой Эндера. но жена его брата Али. В тот день, о котором идет речь, Эндер и Эли вместе обедали в ресторане рядом с их домом, прежде чем Эндер уехал в больницу, чтобы навестить жену Эли. Хотя заявитель утверждал, что он получит больничные записи и направит их в Суд, он этого не сделал.

22. В своем мемориале от 16 октября 2001 г., заявитель утверждал, что в день его исчезновения его сын Эндер находился со своей женой Гюлер, которая была беременна и была доставлена в родильное отделение больницы из-за плохого самочувствия. Эндер так и не вернулся из больницы. Заявительница также сообщила Суду, что у Эндера был один ребенок, родившийся 12 марта 1993 г..

23. Примерно в 22:30 на 29 ноября 1994 г., семь или восемь простых-одежды сотрудники милиции пришли к заявителю домой в г. Диярбакыри избили заявителя и его младшего сына. Полицейские поинтересовались местонахождением Эндера. Заявитель сказал им, хотя и знал, что это неправда, что Эндер уехал в Кайсеритремя днями раньше. Затем сотрудники милиции сказали ему, что его сын находится в руках полиции и что они передадут его тело через три дня.

24. Полицейские двинулись к дому Али Тогку, куда прибыли около полночи провел обыск, ничего не найдя. Али сказал полицейским, что не видел своего брата Эндера с тех пор, как 3 вечера тот день. Полицейские отвезли Али в дом заявителя, где сказали заявителю, что в его доме есть огнестрельное оружие, и приказали ему сдать его. И заявитель, и Али отрицали наличие какого-либо оружия. После разговора по радио, сотрудники милиции сказали заявителю и Али, что огнестрельное оружие находится в дровяном сарае дома заявителя. Полицейские сообщили жене заявителя, что Эндер сказал им, где он спрятал пистолет. Затем полицейские нашли спрятанное в дровяном сарае огнестрельное оружие и ушли.

25. На 30 ноября 1994 г., Али был задержан полицией в кафе в г. Диярбакыри доставили в Управление безопасности. Впоследствии он был доставлен в официальный следственный изолятор Сил быстрого реагирования. Где его продержали от четырех до пяти часов, в течение которых его допрашивали и жестоко пытали. Его расспрашивали о местонахождении Эндера. Когда он сказал полицейским, что не знает, где находится его брат, ему сказали, что Эндер задержан и что у него

2 Это конкретное место содержания под стражей также упоминалось заявителем в его замечаниях как «Тюремные силы», которые, по сути, являются местами содержания под стражей Сил быстрого реагирования (Чевик Куввет - дословный перевод: Проворные силы).

был найден преysкурaнт на рaции и батaрейки. Али тaкже спросили, где винтовкa Эндера. Во время допросa Али, несмотря нa то, что полицейские сказали ему, что его брат Эндер «ушел в горы», слышал крики Эндера. После допросов и пыток в течение четырех-пяти часов, после того как они поверили, что он мертв, полицейские оставили Али нa свaлке в Эргани, примерно в 50 километрах от Диярбакыра.

26. После освобождения Али Тогку навел справки об Эндере в полицейском участке Чарши, где ему сказали, что его брат задержан полицией и что он будет освобожден после допроса.

27. В неустановленную дату Али Тогку навел дополнительные справки об Эндере у главного комиссара отдела по расследованию убийств, взяв с собой фотографию своего брата, ксерокопию удостоверения личности его брата и номер домашнего телефона заявителя. Эти расследования не дали никаких результатов.

28. В неустановленную дату заявитель и Али Тогку были задержаны и содержались под стражей в течение шести дней. Полиция обвинила их в помощи и встрече с Эндером, который, как они утверждали, находился в горах. Оба они были освобождены через шесть дней, так и не представ перед судом.

29. В другой раз к Али Тогку подошли полицейские и попросили у него денег в обмен на то, чтобы Эндер не был убит. Один полицейский попросил Али передать миллиард турецких лир третьему лицу. Взамен Эндер будет освобожден.

30. Заявитель и его семья подали множество петиций губернатору по чрезвычайному положению, мэру города и другим властям. Ни одно из этих ходатайств не было принято. Наб апреля 1995 г., жена заявителя подала заявление в прокуратуру г.Диярбакырский суд государственной безопасности(далее «Диярбакырский суд»). На7 апреля 1995 г., власти сообщили ей, что имя Эндер Тогку не фигурирует в их записях.

31. Заявитель впервые был заслушан Прокурором19 июля 1996 г.. Наб ноября 1996 г.прокуратура Диярбакыра приняла решение никого не преследовать в судебном порядке в связи с исчезновением (Takipsizlik Kararı).

32. Судя по всему, расследование было возобновлено в октябре 1999 г. Заявитель дал второе заявление прокурору Диярбакыра, и впервые были взяты показания супругов заявителя и Эндер. Поскольку заявитель и его жена не говорили по-турецки, их внук Мехмет присутствовал при взятии их показаний. По словам Мехмета, официальный судебный переводчик искажил показания заявителя и его жены. Например, хотя заявитель заявил, что узнает сотрудников милиции, которые пришли в дом, переводчик перевел это как «Я не знаю людей, которые забрали моего сына». После того, как он

возразил против этого, Мехмета отстранили от прокуратуры и не дали ему ознакомиться с записанными заявлениями.

С. Доводы властей Российской Федерации о фактах

33. На 30 ноября 1994 г., около 12:30, в домах заявителя и его сына Али Тогку были проведены обыски в соответствии с запросом, сделанным 29 ноября 1994 г. командиром Диярбакырской жандармерии Диярбакырскому управлению безопасности. Целью обыска было найти Эндера Тогку, которого подозревали в причастности к РПК. Полицией, проводившим обыск, не удалось найти Эндера Тогку. Однако в доме заявителя были обнаружены огнестрельное оружие и зарядное устройство с патронами. Поскольку заявитель утверждал, что оно принадлежало его племяннику Мехмету Карталу, сотрудники милиции забрали огнестрельное оружие и покинули дом заявителя, никого не задержав.

34. Ни Али, ни Эндер Тогку не были задержаны 29 или 30 ноября 1994 г.. Однако заявитель и Али были задержаны 4 июля 1995 г. по подозрению в причастности к террористической организации и освобождены 8 июля 1995 г. в связи с отсутствием достаточных доказательств. Али Тогку снова был арестован полицией 7 августа 1997 г. и выпущен 8 августа 1997 г., после дачи показаний.

35. Жена заявителя подала заявление в прокуратуру в г. Диярбакырский суд. Других ходатайств в прокуратуру не поступало. Расследование исчезновения Эндера Тогку было проведено прокурором Диярбакыра, который в ходе своего расследования проверил протоколы содержания под стражей в местах содержания под стражей в Диярбакыри его районов. В отсутствие каких-либо доказательств причастности какого-либо представителя государства к исчезновению прокурор принял решение об 11 ноября 1996 г. никого не преследовать.

36. Прокурор Диярбакыра возбудил второе расследование на более позднем этапе. В ходе расследования были взяты показания заявителя и его жены, а также жены Эндера. Прокурор также пытался взять показания у сотрудников милиции, проводивших обыск в доме заявителя 29 ноября 1994 г.. Это второе расследование продолжалось.

Д. Документальные доказательства, представленные Правительством

37. Следующая информация содержится в документах, представленных Правительством.

38. 29 ноября заместитель начальника штаба жандармерии провинции Диярбакыр (далее «штаб жандармерии») обратился в штаб

полиции Диярбакыра с просьбой оказать помощь персоналу штаба жандармерии в задержании «лиц, которые помогали и подстрекали РПК в Диярбакыр».

39. Согласно протоколу «обыска дома и конфискации», несколько сотрудников милиции и жандармерии, действуя по вышеупомянутому запросу, посетили дом заявителя в г. Диярбакыр в ранние часы 30 ноября 1994 г.. Они искали сына заявительницы Эндера Тогку, которого хотели арестовать. Однако Эндера не было дома. Во время обыска, проведенного в доме, на чердаке был обнаружен пистолет калибра 7,45 мм с патронами к нему, который был конфискован сотрудниками. Заявитель сказал офицерам, что пистолет принадлежал его племяннику Мехмету Карталу.

40. Из другого протокола, составленного и подписанного теми же сотрудниками, следует, что после обыска в доме заявителя они пошли в дом г-жи Сабахат Тогку и безуспешно искали там Эндера.

41. Протоколы содержания под стражей, которые, по утверждению властей Российской Федерации, были внесены в полицейский участок Чарши города Диярбакыр и в Отдел по борьбе с терроризмом Главного управления полиции Диярбакыра, показали, что ни Эндер, ни его брат Али, ни их отец Хусейн, то есть заявитель, не были задержаны полицией. 28, 29 или 30 ноября 1994 г.

42. Согласно копиям протоколов содержания под стражей в ряде отделений полиции и жандармерии в и вокруг Диярбакыр, никто из членов семьи Тогку не был арестован и задержан в ноябре 1994 года.

43. Из протоколов содержания под стражей в Центральном отделении жандармерии Сильвана следует, что племянник заявителя Мехмет Картал был арестован 22 ноября 1994 г. и освобожден на следующий день (см. пункт 19 выше). Он был повторно арестован 8 декабря 1994 г. и приказ о заключении его под стражу был издан Диярбакырским судом 21 декабря 1994 г..

44. На 4 июля 1995 г. заявитель и его сын Али Тогку были арестованы в своих домах несколькими сотрудниками полиции. Поскольку их нельзя было связать с какой-либо незаконной организацией, они были освобождены по постановлению прокурора 8 июля 1995 г..

45. На 1 февраля 1996 г. Рамазан Сюрюддю, начальник отдела по борьбе с терроризмом Главного управления полиции Диярбакыра, прислал ответ на письмо, которое, по-видимому, было отправлено ему из Главного управления полиции Диярбакыра 30 января 1996 г.. В своем письме г-н Сюрюддю сослался на другое письмо, отправленное его офисом 24 января 1996 г.. Он проинформировал штаб о том, что Эндер Тогку не был задержан в отделении по борьбе с терроризмом 29 октября 1994 г.. Хусейн Тогку и Али Тогку были арестованы 4 июля 1995 г. а потом выпустили 8 июля 1995 г..

46. 8 февраля 1996 г. прокурор Диярбакыра ответил на письмо, направленное ему Управлением международного права и внешних сношений Министерства юстиции (далее «Управление») 22 января 1996 г., информируя это Управление о том, что Хусейн и Али Тогку были задержаны 4 января 1996 г. июля 1995 г. и освобожден 8 июля 1995 г.

47. На 25 июня 1996 г. Прокурор Диярбакыра спросил прокурора на Диярбакырский суд проводилось ли расследование утверждений заявителя относительно Эндера Тогку.

48. На 27 июня 1996 г. прокурор в г. Диярбакырский суд ответил прокурору Диярбакыра, что имя Эндера Тогку не фигурирует в протоколах Диярбакырский суд.

49. На 19 июля 1996 г. заявление было взято у заявителя прокуратурой Диярбакыра. Заявитель признал, что он подал жалобу в Европейскую комиссию по правам человека, и подтвердил точность содержания заявления, которое он дал в Ассоциации прав человека (см. пункт 63 ниже). Он рассказал, что на 29 ноября 1994 г. он и его сыновья, Эндер и Али, были арестованы возле его дома сотрудниками отдела по борьбе с терроризмом Главного управления полиции в штатском. Перед арестом Эндер только что вернулся из больницы, где рожала его беременная жена. Причиной ареста Эндера стало его подозрение в причастности к РПК. Полицейские, арестовавшие Эндера, сказали заявителю через три дня пойти и забрать тело Эндера в Фиской.

50. Заявитель также утверждал, что он содержался под стражей в течение недели, прежде чем был освобожден. Али дважды задерживали; в первый раз он был задержан на неделю, а во второй раз на три дня. Огнестрельное оружие было передано сотрудникам полиции, которые пришли к нему домой, чтобы найти его. Об Эндере ничего не было слышно с тех пор, как он был задержан на 29 ноября 1994 г., а также запросы, сделанные заявителем в прокуратуру г. Диярбакырский суд с отделом по борьбе с терроризмом полиции для получения информации о судьбе его сына не дали никаких результатов. Он сказал прокурору, что хотел бы выдвинуть обвинения против членов-Террористическое отделение полиции.

51. На 2 сентября 1996 г. прокурор (№ 34973) направил ответ на письмо, направленное прокурором Диярбакыра 26 августа 1996 г.. Он приложил копии документов, содержащихся в следственном деле №. 1996/4211.

52. На 6 ноября 1996 г. Прокурор Диярбакыра решил никого не преследовать в связи с утверждениями заявителя о задержании его сына. Прокурор основывал это решение на письме, направленном ему 16 октября 1996 г. Управлением по борьбе с терроризмом, в

котором, согласно решению, это отделение отказало в заключении Эндера Тогку под стражу.

53. Али Тогку снова был арестован в своем доме 7 августа 1997 г..

54. На 14 октября 1999 г. Прокурор Диярбакыра направил письма в Главное управление полиции Диярбакыра и Главное управление жандармерии с просьбой представить в его офис протоколы содержания под стражей 29 ноября 1994 г.. Он также поручил им искать Эндера.

55. На 20 октября 1999 г. Главное управление жандармерии сообщило прокурору, что Эндер ими не задерживался. Вместе с этим письмом в прокуратуру были отправлены копии протоколов их содержания под стражей, в которых не фигурировало имя Эндера.

56. На 1 ноября 1999 г. Прокурор Диярбакыра взял заявление у заявителя. Заявитель рассказал, что его сын Эндер проживал с ним до его исчезновения. Вечером 29 ноября 1994 г., семь или восемь полицейских в штатском пришли к нему домой и сказали ему, что Эндер, который был у них в руках, сказал им, что в доме есть огнестрельное оружие. Заявитель ответил, что ничего не знает об огнестрельном оружии. Офицеры нашли его на чердаке дома и ушли. С того дня он ничего не слышал от Эндера. Другой его сын Али был арестован и задержан через три-четыре дня после исчезновения Эндера и подвергся жестокому обращению во время содержания под стражей. Али также сказал ему, что слышал крики человека, когда находился под стражей. Али подумал, что это может быть его брат Эндер. Через два месяца после исчезновения Эндера заявитель и Али были арестованы и задержаны еще раз.

57. Заявитель также утверждал, что его сын Эндер не имел никакого отношения к РПК. Никто никогда не говорил заявителю пойти и найти тело его сына в Фиской (см. § 49 настоящего Постановления). Наконец, заявитель попросил прокурора найти его сына.

58. Также на 1 ноября 1999 г. Прокурор Диярбакыра взял показания у Гюлер Тунджел, жены Эндера Тогку. Она заявила, что во время беременности ей стало плохо на 29 ноября 1994 г. и ее муж Эндер отвез ее в больницу. Затем они вернулись домой после полудня, и Эндер ушел в свое кафе около часа ночи. 3 вечера Эндер обычно возвращался домой в 23:00 или полночь. Около полночи на 29 ноября 1994 г. семь или восемь сотрудников милиции в штатском пришли к ним домой и спросили ее и ее тестя, заявителя, об огнестрельном оружии. Она знала, что у ее мужа есть пистолет, но не знала, где он его хранит. Полицейские нашли его на чердаке. Она не знала, что он там спрятан, и если бы Эндер не сказал им, где он спрятан, полицейские не смогли бы его найти. С того дня она ничего не слышала от Эндера.

59. Наконец, на 1 ноября 1999 г. Прокурор Диярбакыра допросил Солие Тогку, жену заявителя. Г-жа Тогку заявила, что на 29 ноября

1994 г. она попала в больницу вместе со своей невесткой Гюлер. Ее сын Эндер тоже какое-то время находился в больнице, но когда она вернулась, он был дома. Эндер ушел в 3 вечера пойти в кафе, которое он держал и не вернулся. Около полночи в тот же день к ним домой пришли семь или восемь полицейских и спросили Эндера. По словам офицеров, Эндер сказал им, что в доме есть огнестрельное оружие. Офицеры нашли пистолет и ушли. Впоследствии она обратилась к прокурору с ходатайством об исчезновении ее сына, но так и не была проинформирована о его судьбе.

60. На 30 ноября 1999 г. Прокурор Диярбакыра напомнил Управлению полиции Диярбакыра и Управлению жандармерии о своих требованиях 14 октября 1999 г. (см. § 54 настоящего Постановления) и призвал их предоставить в его офис копии журналов учета задержанных и найти Эндера.

61. Также на 30 ноября 1999 г. Прокурор Диярбакыра направил письмо в отдел полиции по борьбе с терроризмом и вызвал сотрудников полиции, которые пришли в дом заявителя 30 ноября 1994 г. (см. пункт 39 выше) в свой кабинет. Он также спросил, были ли предприняты какие-либо действия в отношении огнестрельного оружия, найденного в доме заявителя. Наконец, прокурор спросил, были ли Эндер, Али и заявитель задержаны 30 ноября 1994 г.. Он попросил прислать копии протоколов задержания в его офис.

Е. Документальные доказательства, представленные заявителем

62. На 6 апреля 1995 г. жена заявителя подала заявление в прокуратуру в г. Диярбакырский суд (см. пункты 30 и 35 выше). Она сообщила прокурору, что ее сын Эндер Тогку был взят под стражу сотрудниками сил безопасности в Диярбакыра 29 ноября 1994 г.. Полицейские в штатском, которые ворвались в ее дом вечером 29 ноября 1994 г. сказал ей, что ее сын находится в их руках. С тех пор она ничего не слышала от своего сына. Она попросила прокурора предоставить ей информацию о сыне. Рукописная примечание к этой петиции гласит: «Его имя не было найдено при изучении наших записей».

63. На 10 апреля 1995 г. заявительница сделала письменное заявление, адресованное «Проекту прав человека». Он утверждал, что около 3 вечера 29 ноября 1994 г., его сын Эндер оставил своего брата Али и отправился в больницу, где рожала жена Эндера. Жена заявителя, которая находилась в больнице, чтобы ухаживать за невесткой, сообщила заявителю, что их сын Эндер никогда не поступал в больницу. На следующий день Али был арестован полицейскими из полицейского участка Чарши и допрашивался в течение трех дней. На третий день его отпустили Эргани Роуд.

64. В письме, направленном в Суд 31 января 2000 г., сын заявительницы Али Тогку утверждал, что 30 ноября 1994 г. он был арестован сотрудниками полиции и доставлен в Управление безопасности, откуда его доставили в Силы быстрого реагирования. Находясь в Силах быстрого реагирования, Али был допрошен о его брате Эндере, и полицейские сказали ему, что Эндер ушел в горы, чтобы присоединиться к РПК. Находясь под стражей, Али услышал крики своего брата Эндера. Али подвергся жестоким пыткам и, считая его мертвым, сотрудники милиции бросили его на свалке возле Эргани. После этого инцидента его задерживали в общей сложности пять раз, и каждый раз его обвиняли в том, что он встречался со своим братом Эндером, который, по утверждению сотрудников полиции, вступил в РПК.

65. Заявитель направил в Суд письмо, которое он продиктовал 14 сентября 2001 г.. В этом письме заявитель утверждал, что не было свидетелей похищения его сына Эндера. Никто на рабочем месте Эндера не был свидетелем его ареста. Он и сам не был свидетелем этого. Однажды летом он был арестован вместе с другим своим сыном Али и задержан на шесть дней. Его спросили, почему он пожаловался на сотрудников милиции, и он ответил, что его сына задержали сотрудники милиции и по этой причине он обратился к прокурору и в Ассоциацию прав человека. Затем сотрудники милиции сказали ему, что его сын не был в их руках, а ушел в горы.

66. В письме, составленном сыном Али Тогку Мехметом Тогку 18 сентября 2001 г., Мехмет Тогку утверждал, что он сопровождал своих бабушку и дедушку, то есть заявителя и его жену, и жену своего дяди Эндера (см. пункт 32 выше) в прокуратуре и выступал переводчиком для его бабушки и дедушки, которые не говорили по-турецки. Его тетя Гюлер — жена Эндера — говорила по-турецки. Когда он начал дословно переводить то, что говорил его дедушка, прокурор прервал его и попросил другого человека, работающего в здании суда, взять на себя перевод. Однако этот человек искажил слова деда, и, когда Мехмед возразил, его отстранили от должности.

67. В письме от 13 октября 2001 г., г-жа Сабахат Тогку (см. пункт 40 выше) утверждала, что в день инцидента она пошла в больницу, где рожала жена ее зятя. После этого она пошла в дом своего зятя Али Тогку. В 3 часа ночи на следующее утро в дом пришли несколько полицейских и рассказали присутствующим, что у Эндера было большое количество оружия в доме некоего человека по имени Явуз. Затем она и Али сопровождали полицейских к ее дому, где из-за того, что она забыла ключи, полицейские выломали дверь, вошли и обыскали дом. Ничего не было найдено.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

68. Соответствующее национальное законодательство и практика изложены в решении по делу Tahsin Acar против Турции ([GC], № 26307/95, §§ 186-197, ECHR 2004).

ЗАКОН

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

69. В своих замечаниях после принятия решения о приемлемости Правительство утверждало, что расследование исчезновения Эндера Тогку все еще продолжается, и просило Суд отклонить жалобу в соответствии со статьей 35 §§ 1, 3 и 4 Конвенции.

70. Суд отмечает, что до решения Суда о приемлемости настоящего дела Правительство не утверждало, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны (см. 14 сентября 1999 г.). Таким образом, они лишены права выдвигать это возражение против приемлемости жалобы сейчас (см. *Турция*, нет. 22494/93, § 103, 9 ноября 2004 г.).

71. Таким образом, он отклоняет предварительное возражение властей Российской Федерации.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

1. Заявитель

72. Заявитель утверждал, что совокупность следующих доказательств была достаточной для Суда, чтобы вне всяких разумных сомнений установить, что его сын Эндер был похищен представителями государства или лицами, действовавшими с молчаливого согласия государства:

- (а) власти были полны решимости задержать Эндера на 29 ноября 1994 г.;
- (б) полицейские сказали матери Эндера, что он сообщил им о своем огнестрельном оружии;

с) брат Эндера Али слышал его крики во время задержания на следующий день; и наконец,

(d) власти не провели надлежащего расследования похищения и исчезновения Эндера; они не отреагировали на конкретную информацию, предоставленную им заявителем и его семьей.

73. Заявитель подчеркнул, что для того, чтобы получить необходимые доказательства, чтобы установить, что его сын был похищен сотрудниками милиции, как он утверждал, и что его сын был убит во время содержания под стражей, как он опасался, он и его семья полностью полагались на властям провести расследование исчезновения его сына.

74. Наконец, заявитель утверждал, что в свете представленных им доказательств бремя доказывания того, что их агенты не были причастны к предполагаемому насильственному исчезновению, теперь лежало на государстве-ответчике, учитывая, что рассматриваемые события полностью или в части, в пределах исключительного ведома властей, как и в случае лиц, находящихся под их контролем, находящихся под стражей.

2. Правительство

75. Правительство утверждало, что утверждения заявителя были необоснованными; ни Эндер Тогку, ни его брат Али не были арестованы 29 или 30 ноября 1994 г.. Если бы они были задержаны, то имелись бы записи об их задержании, как и запись о задержании Али Тогку от 4 июля 1995 года.

76. По данным Правительства, в большинстве случаев, связанных с людьми, которые, как утверждает, исчезли на юго-востоке, позже выяснилось, что эти лица присоединились к террористической организации РПК.

В. Статья 38 § 1 (а) и последующие выводы, сделанные Судом

77. Прежде чем приступить к оценке доказательств, Суд хотел бы подчеркнуть, как он делал это ранее, что для эффективного функционирования системы индивидуальных жалоб, учрежденной в соответствии со статьей 34 Конвенции, крайне важно, чтобы государства предоставляли все необходимые возможности для надлежащего и эффективного рассмотрения заявлений (см. Tanrikulu против Турции [БП], № 23763/94, § 70, ECHR 1999-IV). Судебным разбирательствам по делам такого рода, когда отдельный заявитель обвиняет представителей государства в нарушении его прав в соответствии с Конвенцией, присуще то, что в некоторых случаях только государство-ответчик имеет доступ к информации, способной подтвердить или опровергнуть эти утверждения.

78. Заявитель утверждал, что власти Российской Федерации не предоставили Суду копии протоколов задержания Сил быстрого реагирования, где содержался его сын Али и слышал крики своего брата Эндера.

79. Суд отмечает, что 25 июня 1999 г. он предложил правительству представить ему копии журналов учета содержания под стражей в центре содержания под стражей Диярбакырского управления безопасности. В своем ответе от 12 июля 1999 г. Правительство направило в Суд – то, что оно утверждало – копии журналов учета содержания под стражей полицейского участка Чарши, а также антитеррористического отделения Диярбакырского управления безопасности (см. пункт 41 выше). .

80. Кроме того, 21 сентября 1999 г. Суд попросил Правительство сообщить ему о количестве мест содержания под стражей в Диярбакыри ближайшее окружение. Правительству также было предложено подтвердить, были ли проверены протоколы содержания под стражей во всех этих местах содержания под стражей, чтобы установить, содержались ли там Эндер Тогку или Али Тогку в период с 29 ноября 1994 г. по 3 декабря 1994 г., и если да, то кем и в какие даты. Наконец, правительству было предложено представить Суду копии протоколов содержания под стражей во всех местах содержания под стражей в Диярбакыри в его районах, а также копии материалов следственного дела, датированные задним числом 6 ноября 1996 г..

81. На 12 января 2000 г. Правительство ответило на запросы Суда о том, что в Диярбакыре имеется 12 мест содержания под стражей Диярбакырского управления безопасности. Диярбакыри еще 12 в его районах. Кроме того, в районе и вокруг него имелось 45 мест содержания под стражей жандармерии. Диярбакыр. Протоколы содержания под стражей были проверены прокурорами, которые занимались расследованием. Правительство также представило Суду копии «полученных протоколов содержания под стражей» (см. пункт 42 выше).

82. Прежде всего Суд отмечает, что протоколы содержания под стражей, представленные Правительством 12 июля 1999 г., не содержат никакой информации о месте содержания под стражей, где они были составлены. Не указаны ни имена, ни звания офицеров, производивших аресты лиц, фигурирующих в этих протоколах. Действительно, даже неясно, относятся ли эти записи к местам содержания под стражей жандармерии или полиции.

83. Кроме того, письмо прокурора Диярбакыра в Главное управление полиции Диярбакыра 14 октября 1999 г. (см. пункт 54 выше), в котором он запросил копии протоколов задержания с указанием имен задержанных 29 ноября 1994 г., и последующее напоминание, направленное им 30 ноября 1999 г. (см. § 60 настоящего

Постановления), свидетельствует о том, что документы, представленные Правительством, не охватывают все места содержания под стражей Главного управления полиции Диярбакыра. Хотя заявитель конкретно утверждал, что его сын Али содержался под стражей в Силах быстрого реагирования (см. пункт 25 выше), где он слышал крики своего брата Эндера, а не в отделении по борьбе с терроризмом, куда были представлены протоколы содержания под стражей, Правительство не указал, какие из протоколов содержания под стражей относятся к Силам быстрого реагирования.

84. Что касается копий протоколов задержания, представленных Правительством 12 января 2000 г. (см. параграф 81 выше), Суд отмечает, что, хотя из некоторых из этих протоколов задержания следует, что они были составлены в следственных изоляторах ряда жандармерий Штаб-квартиры в Диярбакыре и его окрестностях (такие как Личе, Кулп, Хазро и Сильван), ряд других не указывают свое происхождение. Заявитель утверждал, что он с помощью своих законных представителей в Турция установил, что протоколы содержания под стражей, представленные Правительством, относились к 18 различным местам содержания под стражей. Однако протоколов содержания под стражей в отношении Сил быстрого реагирования среди них не было. Правительство не оспаривало этого (см. пункт 7 выше).

85. Далее Суд с обеспокоенностью отмечает, что Правительство не представило ему ряд документов, касающихся расследования исчезновения Эндера Тогку. Правда, в письме в Комиссию 11 октября 1996 г. Правительство заявило, что они пересылали «документы, относящиеся к следственному делу прокуратуры Диярбакыра». Точно так же в своем ответе на 12 января 2000 г. на просьбу Суда о предоставлении материалов расследования (см. пункт 81 выше) они снова представили, как они утверждали, «копию материалов расследования прокуратуры Диярбакыра».

86. Тем не менее, Суд отмечает, что документы, представленные Правительством, не представляют собой полные материалы расследования, представление которых было запрошено. В этой связи Суд отмечает, что представленные документы содержат ссылки на ряд других потенциально важных документов, которые не были предоставлены Суду. Эти документы включали следующее:

- (а) письмо, направленное Управлением полиции Диярбакыра в Отделение террора на 30 января 1996 г. (см. пункт 45 выше);
- (б) письмо, отправленное Отделением по борьбе с терроризмом 24 января 1996 г. (см. пункт 45 выше);
- (с) письмо Дирекции от 22 января 1996 г. направлен в прокуратуру Диярбакыра (см. пункт 46 выше);

(d) письмо прокурора Диярбакыра от 26 августа 1996 г. и документы, упомянутые в этом письме (см. пункт 51 выше); и наконец,

(e) письмо Управления по борьбе с терроризмом от 16 октября 1996 г., упомянутое в решении об отказе в возбуждении уголовного дела (см. пункт 52 выше).

87. Суд, заметив, что Правительство не представило никаких объяснений непредоставления этих документов, находит, что он может сделать выводы из поведения Правительства в этом отношении. Кроме того, Суд, ссылаясь на важность сотрудничества Правительства-ответчика в разбирательстве по Конвенции (см. пункт 77 выше), находит, что Правительство не выполнило своих обязательств в соответствии со статьей 38 § 1 (а) Конвенции по предоставлению всех необходимых возможности для Комиссии и Суда в его задаче по установлению фактов.

С. Оценка фактов Судом

88. Заявитель утверждал, что его сын был взят под стражу силами безопасности 29 ноября 1994 г. Правительство отрицало какую-либо причастность представителей государства к исчезновению Эндера Тогку и утверждало, что большинство случаев предполагаемого исчезновения на юго-востоке на самом деле касались лиц, которые присоединился к террористической организации РПК.

89. Прежде всего Суд хотел бы подчеркнуть, что Правительство не представило Суду никаких примеров лиц, которые первоначально считались исчезнувшими, но которые впоследствии были признаны присоединившимися к РПК. Таким образом, он игнорирует доводы властей Российской Федерации в этом отношении и, в отсутствие информации об обратном, считает установленным, что сын заявительницы Эндер Тогку действительно исчез.

90. В поддержку своего утверждения о том, что его сына забрали силы безопасности, заявитель утверждал, в частности, что его сын Али слышал крики своего брата, находясь под стражей в Силах быстрого реагирования (см. § 25 настоящего Постановления). Он также утверждал, что сотрудники милиции, пришедшие к нему домой вечером 29 ноября 1994 г. сказал своей жене, что Эндер проинформировал их об огнестрельном оружии (см. пункт 24 выше).

91. Что касается последнего утверждения заявителя, Суд отмечает, что заявитель не оспаривал тот факт, что он сообщил сотрудникам полиции, что огнестрельное оружие принадлежит его племяннику Мехмету Карталу (см. § 39 настоящего Постановления). Он также отмечает, что Мехмет Картал был ранее задержан жандармерией Сильвана 22 ноября 1994 г. и выпущен 23 ноября 1994 г. (см. пункт 43

выше). Таким образом, Суд не может исключить, что Мехмет Картал сам сообщил жандармерии, где он спрятал свое огнестрельное оружие.

92. Что касается доводов заявителя относительно задержания Эндера, Суд отмечает, что заявитель и его семья представили Комиссии и Суду противоречивые версии обстоятельств, приведших к исчезновению Эндера Тогку. В этой связи Суд хотел бы особо выделить следующее:

а) В своем заявлении 10 апреля 1995 г., адресованное проекту по правам человека, заявитель утверждал, что 29 ноября 1994 г. Эндер оставил своего брата Али, чтобы отправиться в больницу, где его (Эндера) жена рожала. Жена заявителя, которая находилась в больнице, чтобы ухаживать за невесткой, позже сообщила заявителю, однако, что Эндер так и не прибыл в больницу. На следующий день Али был арестован полицейскими из полицейского участка Чарши и допрашивался в течение трех дней. Его освободили на третий день Эргани Роуд (см. пункт 63 выше).

(b) В своей форме заявки заявитель указал, что на 29 ноября 1994 г. Эндер оставил своего брата Али, чтобы отправиться в больницу, где рожала его жена (см. пункт 20 выше).

(c) В своем письме в суд г. 31 января 2000 г., заявитель исправил свое предыдущее заявление о том, что женщина, которая рожала в больнице в день исчезновения Эндера, была женой брата Эндера (см. пункт 21 выше).

(d) В своем заявлении 19 июля 1996 г., заявитель сообщил прокурору Диярбакыра, что он также был задержан вместе со своим сыном Эндером в 29 ноября 1994 г.. Затем он был освобожден через неделю, но Эндер, который не был освобожден, с тех пор пропал без вести (см. пункты 49-50 выше).

е) в своем письме от 14 сентября 2001 г. переданное в Суд, заявитель утверждал, что не было свидетелей похищения его сына Эндера. Он сам также не был свидетелем этого (см. пункт 65 выше).

(f) В своем меморандуме, представленном Суду 16 октября 2001 г. заявитель утверждал, что в день его исчезновения его сын Эндер находился со своей женой Гюлер, которая была беременна и была доставлена в родильное отделение больницы из-за плохого самочувствия. Эндер так и не вернулся из больницы (см. пункт 22 выше).

(g) Согласно заявлению Гюлер Тунчел, ее муж Эндер отвез ее в больницу, и она вернулась вместе с Эндером до того, как он ушел в свое кафе (см. пункт 58 выше).

(h) Однако жена заявителя представила в своих показаниях 29 ноября 1994 г. что она попала в больницу вместе со своей невесткой Гюлер. Ее сын Эндер был с ними в больнице, но когда она

вернулась, он был дома. Эндер ушел в 3 вечера пойти в кафе, которое он содержал и не вернулся (см. пункт 59 выше).

(i) Наконец, в своем меморандуме, представленном Суду 16 октября 2001 г. заявитель утверждал, что его сын Али был задержан 30 ноября на срок от четырех до пяти часов.

93. Суд отмечает, что заявитель, который был юридически представлен в настоящем разбирательстве, не представил никаких объяснений этих серьезных несоответствий. Он находит, что они умаляют достоверность его версии до такой степени, что на основании его показаний Суд не может составить четкую картину событий 29 ноября 1994 г. и поэтому он не может установить, что Эндер был взят под стражу силами безопасности.

94. Таким образом, Суд столкнулся с ситуацией, когда он не может установить, что произошло 29 и 30 ноября 1994 г., и эта неспособность проистекает, с одной стороны, из противоречивой информации, представленной заявителем, а с другой стороны, из-за неполной материалы расследования, представленные Правительством.

95. Суд уже отметил трудности для заявителя с получением необходимых доказательств в поддержку его или ее утверждений, которые находятся в руках правительства-ответчика в случаях, когда это правительство не представляет соответствующие документы. Ранее он постановлял, что в тех случаях, когда нераскрытие Правительством важных документов, находящихся в его исключительном владении, препятствует установлению фактов Судом, Правительство должно либо убедительно доказать, почему рассматриваемые документы не могут служить подтверждением утверждения, выдвинутые заявителями, или представить удовлетворительное и убедительное объяснение того, как произошли рассматриваемые события. В противном случае возникнет вопрос по статье 2 и/или статье 3 Конвенции (см. Аккум и другие против Турции, № 21894/93, § 211, 24 марта 2005 г.). Однако для того, чтобы переложить бремя доказывания на государство-ответчик в таких обстоятельствах, подразумевается, что заявитель уже представил доказательства *prima facie*.

96. В свете противоречивых версий событий, выдвинутых заявителем в настоящем деле, Суд не может не прийти к выводу, что он не изложил свое дело в той мере, в какой это необходимо для того, чтобы бремя объяснения того, что содержание под стражей было переложено на Правительство записи, которые они утаивали, не содержали никакой соответствующей информации об Эндере.

97. В этих обстоятельствах Суд не может установить, кто мог нести ответственность за исчезновение Эндера Тогку.

98. Теперь Суд приступит к рассмотрению жалобы заявителя на нарушение различных статей Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

99. Статья 2 Конвенции предусматривает следующее:

«1. Право каждого на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во время исполнения приговора суда по осуждению за преступление, за которое это наказание предусмотрено законом.

2. Лишение жизни не считается нанесенным в нарушение настоящей статьи, если оно является результатом применения силы, которая является не более чем абсолютно необходимой:

(a) в защиту любого лица от незаконного насилия;

(b) для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях;

(c) в действиях, предпринятых на законных основаниях с целью подавления бунта или восстания».

A. Предполагаемое исчезновение Эндера Тогку во время содержания под стражей представителей государства

100. Заявитель утверждал, что его сын был похищен и задержан силами безопасности и теперь считается погибшим в нарушение статьи 2 Конвенции.

101. По утверждению властей Российской Федерации, представители государства не были причастны к исчезновению сына заявительницы.

102. Суд уже установил, что он не смог прийти к выводу о том, кто мог нести ответственность за исчезновение Эндера Тогку (см. пункт 97 выше). Отсюда следует, что нарушения статьи 2 Конвенции в этом отношении не было.

B. Заявление о неспособности защитить право Эндера Тогку на жизнь

103. Заявитель утверждал, что непринятие властями разумных мер для расследования или защиты его сына, о насильственном исчезновении которого им было сообщено, свидетельствовало о невыполнении Правительством своего позитивного обязательства по статье 2 Конвенции. предпринять позитивные шаги для защиты права на жизнь.

104. Правительство, помимо отрицания фактической основы утверждений заявителя, не рассматривало конкретно эту жалобу.

105. Суд приходит к выводу на основании рассмотрения доводов сторон и доказательств (см. параграфы 88-97 выше), что он не может прийти к выводу, предложенному заявителем. Суд считает более целесообразным, при обстоятельствах данного дела, рассмотреть предполагаемый отказ властей Российской Федерации расследовать исчезновение Эндера Тогку в контексте их обязанности провести эффективное расследование (см. пункты 106-122 ниже).

С. Предполагаемая неадекватность расследования

106. Заявитель утверждал, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в связи с непроведением государством надлежащего и эффективного расследования исчезновения его сына.

107. В поддержку своего утверждения заявитель указал на следующие недостатки расследования:

- (а) неспособность властей тщательно и/или оперативно отреагировать на различные ходатайства, сделанные им и членами его семьи в устной и письменной форме;
- (б) неспособность властей ответить по существу или вообще не ответить на различные ходатайства, поданные им и его семьей;
- (с) неспособность властей принять заявления от всех потенциальных глаз-свидетели, включая соседей и других жителей деревни;
- д) неспособность взять показания у всех полицейских, причастных к розыску Эндера и обыску его домов и домов его сына Али;
- е) непроведение прокурорами личных инспекций мест содержания под стражей во всех учреждениях жандармерии и полиции, где с ноября 1994 года по настоящее время мог содержаться его сын; и наконец,
- (ф) непроведение прокурорами бесед со старшими должностными лицами и/или надзирателями или проверка соответствующих протоколов содержания под стражей во всех местах содержания под стражей.

108. В своих наблюдениях за 12 января 2000 г. Правительство утверждало, что расследование, которое было начато в отношении утверждений заявителя после подачи его женой заявления в прокуратуру по адресу Диярбакырский суд было заключено постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, принятым прокурором Диярбакыраб ноября 1996 г.. Тем не менее в 1999 году прокуратура Диярбакыра начала еще одно расследование, в ходе которого у заявителя, его жены и невестки были взяты показания. Согласно информации, полученной из прокуратуры, также будут взяты показания у сотрудников милиции, подписавших протоколы обыска (см. пункт 36 выше). Хотя Правительство утверждало в своих

замечаниях, что эти заявления будут представлены в Суд, как только они будут получены, оно этого не сделало.

109. Суд повторяет, что обязательство защищать право на жизнь в соответствии со статьей 2 Конвенции, рассматриваемое в сочетании с общей обязанностью государства в соответствии со статьей 1 Конвенции «обеспечивать каждому, находящемуся под [его] юрисдикцией, права и свободы, определенные в [Конвенции]» косвенно требует, чтобы существовала какая-либо форма эффективного официального расследования, когда люди были убиты в результате применения силы (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, решение от 27 сентября 1995 г., Series A № 324, стр. 49, § 161, и *Кая против Турции*, решение от 19 февраля 1998 г., *Reports of Judgements and Decisions*, 1998-I, стр. 329, § 105). В этой связи Суд отмечает, что это обязательство не ограничивается случаями, когда очевидно, что убийство было совершено представителем государства (см. *Турция [GC]*, нет. 21986/93, § 105, ЕСПЧ 2000-VII).

110. Расследование также должно быть эффективным в том смысле, что оно может привести к установлению и наказанию виновных (см. *Оғур против Турции [БП]*, № 21954/93, § 88, ЕCHR 1999-III). Это обязательство не результата, а средства. Власти должны были принять доступные им разумные меры для получения доказательств, касающихся инцидента, в том числе, среди прочего, свидетельских показаний (*Tanrıkulu*, упомянутое выше, § 109). Любой недостаток в расследовании, который подрывает его способность установить причину смерти или виновного, может привести к нарушению этого стандарта.

111. В этом контексте также подразумевается требование оперативности и разумной оперативности (см. *Yaşa v. Turkey*, решение 2 сентября 1998 г., *Отчеты 1998-IV*, §§ 102-104; *Çakıcı против Турции [БП]*, №. 23657/94, § 80, 87, 106, ЕСПЧ 1999IV; *Tanrıkulu*, упомянутое выше, § 109).

112. Суд отмечает, что нет никаких доказательств того, что Эндер Тогку был убит. Тем не менее, Суд считает, что вышеупомянутые обязательства также распространяются на случаи, когда лицо исчезло при обстоятельствах, которые могут быть расценены как опасные для жизни. В этом отношении он ранее постановил, что исчезновение и непризнанное задержание лица, подозреваемого властями в причастности к РПК, может рассматриваться как пожизненное заключение.-угроза в общем контексте ситуации на юго-востоке Турции в 1993 г. (см. дело *Тимурташа*, упомянутое выше, § 85). Принимая во внимание дела об исчезновениях, которые он был призван расследовать и которые произошли в 1994 году, Суд приходит к выводу, что этот общий контекст все еще имел место в том году (см., например, *Чичек против Турции*, № 25704/94, 27 февраля 2001 г.;

Ирфан Билгин против Турции, № 25659/94, ЕСПЧ 2001-VIII; Орхан против Турции, № 25656/94, 18 июня 2002 г.; Ипек против Турции, № 25760/94, ЕСПЧ 2004 г. (экстракты)). Кроме того, представляется, что власти действительно подозревали Эндера Тогку в причастности к РПК (см. пункты 38-39 выше). В этих обстоятельствах Суд считает, что исчезновение Эндера Тогку можно рассматривать как угрозу для жизни.

113. Прежде всего Суд отмечает, что, несмотря на факт, признанный Правительством, что власти были проинформированы об исчезновении Эндера 6 апреля 1995 г., когда жена заявителя подала ходатайство в прокуратуру в суд Диярбакыра, никаких действий, по-видимому, не было предпринято. находился под арестом в течение нескольких месяцев, пока Рамазан Сюрюддю, начальник отдела по борьбе с терроризмом, не заявил в письме от 1 февраля 1996 г., что Эндер Тогку не содержался под стражей в отделе по борьбе с терроризмом 29 октября 1994 г. (см. пункт 45 выше).

114. Несмотря на то, что дата исчезновения Эндера была четко указана в петиции как произошедшее месяц спустя, 29 ноября 1994 г., похоже, что ни один из следственных органов не проверил эту информацию, предоставленную г-ном Сюрюддю.

115. Суд считает, что единственным значимым действием, предпринятым в период с 1 февраля 1996 г. по 6 ноября 1996 г. – датой, когда Прокурор принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела (см. пункт 52 выше), – был допрос заявителя 19 июля 1996 г. прокурором Диярбакыра более чем через год после того, как ему сообщили об исчезновении (см. пункт 49 выше).

116. Далее из текста постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следует, что письмо, якобы направленное прокурору Диярбакыра от 16 октября 1996 г. Управлением по борьбе с терроризмом, в котором было отказано в задержании Эндера Тогку этим отделением (см. пункт 52 выше), стало единственным основанием для этого решения.

117. Как указал заявитель, Суду не была предоставлена какая-либо информация, свидетельствующая о том, что прокурор Диярбакыра проверял протоколы содержания под стражей или допрашивал кого-либо из сотрудников сил безопасности, прежде чем вынести это решение.

118. Суд также отмечает, что на национальном уровне не было предпринято никаких действий между 6 ноября 1996 г. и 14 октября 1999 г.. В этот последний день прокурор Диярбакыра дал указание жандармерии и полиции направить в его офис соответствующие записи о задержании и разыскать Эндера (см. пункт 54 выше). Прокурор из-за отсутствия ответа со стороны полиции и, предположительно, непредоставления жандармерией полных

протоколов содержания под стражей (см. пункт 60 выше) был вынужден повторить свои инструкции относительно 30 ноября 1999 г. как в жандармерию, так и в полицию.

119. В связи с непредставлением Правительством каких-либо документов, составленных после 30 ноября 1999 г., в частности любых показаний, которые прокуратура Диярбакыра должна была взять у сотрудников полиции, проводивших обыск в доме заявителя 30 ноября 1994 г. (см. § 61 настоящего Постановления) – Суд не может оценить эффективность последующих шагов, которые могли быть предприняты в ходе расследования.

120. В свете вышеизложенного Суд заключает, что власти не провели эффективного расследования исчезновения сына заявительницы, как того требует статья 2 Конвенции.

121. Таким образом, Суд находит, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

122. Заявитель утверждал, что имело место отдельное нарушение статьи 3 Конвенции по следующим причинам:

(а) Похищение и исчезновение его сына в сочетании с непроведением государством какой-либо формы надлежащего и эффективного расследования исчезновения подрывают и противоречат защите от пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в соответствии со статьей 3 Конвенция.

(б) Заявитель сам испытал страдания и страдания в связи с самоуспокоенностью властей в связи с исчезновением его сына.

123. Статья 3 Конвенции предусматривает следующее:

«Никто не может быть подвергнут пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

124. Правительство конкретно не занималось этой жалобой.

125. Суд повторяет, что он не смог установить, кто мог нести ответственность за исчезновение Эндера Тогку (см. пункт 97 выше).

126. Он считает, что вопрос о том, составляло ли непроведение властями эффективного расследования исчезновения сына заявительницы обращение, противоречащее статье 3 Конвенции, в отношении самого заявителя, является отдельной жалобой от жалобы, поданной по статье 2. Конвенции, которая касается процессуальных требований, а не жестокого обращения по смыслу статьи 3 (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Тахсин Акар против Соединенного Королевства", § 237).

127. Суд указывает, что вопрос о том, является ли член семьи жертвой, зависит от наличия особых факторов, придающих его или ее

страданиям измерение и характер, отличные от эмоционального страдания, которое можно рассматривать как неизбежно причиненное родственникам жертвы серьезного человеческого нарушение прав. Соответствующие элементы будут включать близость семейных уз, особые обстоятельства отношений, степень, в которой член семьи был свидетелем рассматриваемых событий, участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и способ в котором власти ответили на эти запросы. Суть такого нарушения заключается не столько в самом факте «исчезновения» члена семьи, сколько в реакции и отношении властей к ситуации, когда она доводится до их сведения. Особенно в отношении последнего родственник может прямо заявить, что он стал жертвой действий властей (там же, § 238).

128. Хотя неадекватность расследования исчезновения его сына могла вызвать у заявителя чувство тревоги и душевные страдания, Суд считает, что, поскольку заявитель обосновывал это утверждение, не было установлено, что существовали особые факторы, что оправдывало бы установление нарушения статьи 3 Конвенции в отношении самого заявителя (там же, § 239, и дела, упомянутые в нем).

129. Таким образом, он не находит нарушения статьи 3 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

130. Ссылаясь на статью 5 Конвенции, заявитель утверждал, что его сын был задержан при полном игнорировании гарантий, содержащихся в пунктах с первого по пятый этого положения, гарантирующего право на свободу и личную неприкосновенность.

131. Помимо отрицания того, что сын заявительницы был задержан полицией, власти Российской Федерации конкретно не рассмотрели эту жалобу.

132. Суд повторяет, что он не смог установить, кто мог нести ответственность за исчезновение сына заявительницы (см. § 97 настоящего Постановления). Таким образом, нет никаких фактических оснований для обоснования утверждения заявителя.

133. Следовательно, Суд не находит нарушения статьи 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

134. Заявитель утверждал, что он и его семья предприняли все возможные разумные меры для обеспечения надлежащего и тщательного расследования задержания его сына национальными властями. Однако реакция различных властей на их жалобы и

ходатайства была совершенно неадекватной. Необходимых средств правовой защиты либо не существовало, либо они были практически бесполезны.

Статья 13 Конвенции предусматривает следующее:

«Каждый, чьи права и свободы, изложенные в [Конвенции], нарушены, должен иметь эффективное средство правовой защиты перед национальным органом власти, несмотря на то, что нарушение было совершено лицами, действующими в официальном качестве».

135. Правительство утверждало, что исчезновение сына заявительницы было надлежащим образом расследовано.

136. Суд повторяет, что статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средств правовой защиты для обеспечения соблюдения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, в любой форме, в которой они могут быть обеспечены в национальном правопорядке. Таким образом, статья 13 требует предоставления внутренних средств правовой защиты для рассмотрения существа «доказуемой жалобы» в соответствии с Конвенцией и предоставления надлежащей правовой защиты, хотя Договаривающимся государствам предоставляется некоторая свобода действий в отношении того, каким образом они соответствуют своим обязательствам по Конвенции в соответствии с этим положением. Объем обязательства по статье 13 варьируется в зависимости от характера жалобы заявителя в соответствии с Конвенцией. Тем не менее средство правовой защиты, требуемое статьей 13, должно быть «эффективным» как на практике, так и по закону. Таким образом, 18 декабря 1996 г., Отчеты 1996-VI, с. 2286, § 95; Кауа, упомянутое выше, § 106).

137. Учитывая фундаментальное значение права на защиту жизни, статья 13 требует, помимо выплаты компенсации, в соответствующих случаях, тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению и наказанию виновных в смерти, включая эффективный доступ в отношении заявителя к процедуре расследования (см. Кауа, упомянутое выше, § 107). Суд считает, что это также применимо в случае исчезновения при угрожающих жизни обстоятельствах (см. пункт 112 выше).

138. На основании доказательств, представленных в настоящем деле, Суд не счел доказанным причастность представителей государства к исчезновению сына заявительницы. Однако, как было установлено в предыдущих делах, это не исключает того, что жалоба в отношении статьи 2 Конвенции является «доказуемой» для целей статьи 13 (см. *Аккоç v. Turkey*, №№ 22947/93 и 22948/93, ECHR 2000X и упомянутые в нем дела). В этой связи Суд отмечает, что он уже установил, что сын заявительницы стал жертвой исчезновения (см. § 89 настоящего Постановления), и поэтому можно считать, что у заявительницы есть «доказуемое требование».

139. Таким образом, власти были обязаны провести эффективное расследование обстоятельств его исчезновения. По причинам, изложенным выше (см. пункты 106–121), эффективное уголовное расследование не может считаться проведенным в соответствии со статьей 13, требования которой могут быть шире, чем обязательство по проведению расследования, налагаемое статьей 2 (см. , упомянутое выше, § 107). Таким образом, Суд находит, что заявителю было отказано в эффективном средстве правовой защиты в связи с исчезновением его сына, и, таким образом, ему было отказано в доступе к любым другим имеющимся в его распоряжении средствам правовой защиты, включая требование о компенсации.

140. Следовательно, имело место нарушение статьи 13 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЯМИ 2, 3, 5, 13 и 18

141. Заявитель утверждал, что обстоятельства этого дела свидетельствуют о нарушении статьи 14 Конвенции в совокупности со статьями 2, 3, 5, 13 и 18. Он утверждал, что имеется достаточно доказательств, чтобы установить, что курды на юго-востоке Турции систематически подвергались незаконному обращению. Его сын также подвергся дискриминации по признаку расы. Наконец, он утверждал, что имеется достаточно доказательств, чтобы раскрыть административную практику нарушений статьи 14 в совокупности со статьями, упомянутыми выше.

Статья 14 Конвенции предусматривает следующее:

«Осуществление прав и свобод, изложенных в [Конвенции], должно обеспечиваться без дискриминации по любому признаку, такому как пол, раса, цвет кожи, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, принадлежность к национальному меньшинству, , собственности, рождения или иного статуса».

142. Правительство конкретно не занималось этой жалобой.

143. Суд принимает во внимание свои выводы о нарушениях статей 2 и 13 Конвенции и не считает необходимым отдельно рассматривать жалобы заявителя по статье 14 Конвенции.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 18 КОНВЕНЦИИ

144. Заявитель утверждал, что ограничения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, введенные и/или практикуемые Турцией, в частности в отношении статьи 5, применялись в целях, не разрешенных Конвенцией. Он сослался на статью 18 Конвенции, которая гласит:

«Ограничения, разрешенные Конвенцией в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для каких-либо иных целей, кроме тех, для которых они были предписаны».

145. Принимая во внимание вышеуказанные выводы, Суд не считает необходимым рассматривать данную жалобу отдельно.

IX. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 34 КОНВЕНЦИИ

146. Заявитель утверждал, что несколько раз национальные власти допрашивали его по поводу его жалобы в Суд. Это произошло совсем недавно, в июле или августе 2001 года, когда его спросили, в частности: «Вы возбудили дело против Турции. Зачем ты это сделал?». По словам заявителя, такой допрос представлял собой помеху, которая усложняла процесс подачи заявления.

Статья 34 Конвенции предусматривает следующее:

«Суд может принимать заявления от любого лица, неправительственной организации или группы лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон прав, изложенных в Конвенции или Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

147. Правительство не прокомментировало эту жалобу.

148. Суд не согласен с тем, что вопрос, предположительно заданный заявителю, может быть истолкован как препятствие по смыслу статьи 34 Конвенции. В этом контексте Суд отмечает, что заявитель смог подать жалобу в Комиссию и представить в Комиссию, а затем и в Суд ряд замечаний. Он также продолжал беспрепятственно вести переписку с учреждениями Конвента.

149. В свете вышеизложенного Суд не считает установленным, что заявителю препятствовали в осуществлении его права на подачу индивидуальной жалобы. Отсюда следует, что нарушения статьи 34 не было.

Х. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

150. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд установит, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, и если внутреннее право заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороны допускает лишь частичное возмещение, Суд, в случае необходимости, предоставляет справедливое удовлетворение пострадавшая сторона».

А. Материальный ущерб

151. Заявитель утверждал, что его сын родился в 1968 году и на момент его исчезновения ему было 26 лет. Он был женат и имел — вопреки тому, что утверждал заявитель в меморандуме от 16 октября 2001 г. (см. § 22 настоящего Постановления) — двоих детей.

152. Перед смертью он зарабатывал себе на жизнь, управляя отелем Sento и клубом Arzu в Диярбакырсо своим деловым партнером. Он зарабатывал эквивалент 22 626,90 фунтов стерлингов (GBP) в год. Учитывая среднюю продолжительность жизни в г.Турция в то время и с учетом актуарных таблиц заявитель требовал сумму в 540 556,64 фунтов стерлингов в отношении предполагаемой потери доходов Эндера Тогку.

153. Правительство не прокомментировало требование заявителя.

154. Прецедентная практика Суда установила, что должна существовать четкая причинно-следственная связь между ущербом, заявленным заявителем, и нарушением Конвенции, и что это может, в соответствующих случаях, включать компенсацию в отношении потери заработка (см., среди прочего властями, Барбера, Мессега и Джабардо против Испании (статья 50), постановление от 13 июня 1994 г., Серия А, № 285С, стр. 57-58, §§ 16-20, и Чакычи, упомянутое выше, § 127).

155. Тем не менее, Суд не находит причинно-следственной связи между фактами, которые считаются нарушением Конвенции, — отсутствием эффективного расследования и эффективных средств правовой защиты — и материальным ущербом, на который ссылается заявитель. Следовательно, он отклоняет требование заявителя по данному пункту.

В. Моральный вред

156. Заявитель требовал, чтобы сумма в размере 50 000 фунтов стерлингов предназначалась в пользу вдовы Эндера Тогку, его матери, двух детей, трех сестер и двух братьев, а также его самого и его жены. Он также потребовал сумму в 15 000 фунтов стерлингов для себя. Он просил Суд указать свои суммы в фунтах стерлингов.

157. Правительство не сделало никаких комментариев по поводу требований заявителя.

158. Суд повторяет, что власти не провели эффективного расследования обстоятельств исчезновения сына заявительницы, что противоречит процессуальному обязательству по статье 2 Конвенции. Он также установил, что заявитель не имел аффективных средств правовой защиты в нарушение статьи 13 Конвенции. Следовательно, и принимая во внимание суммы, присужденные по сопоставимым делам, Суд на справедливой основе присуждает заявителю сумму в размере 10 000 евро (евро) за-материальный ущерб, который он должен возместить вдове и детям Эндера Тогку. Он также присуждает заявителю сумму в размере 3 500 евро за-материальный ущерб, понесенный им в личном качестве.

С. Затраты и расходы

159. Заявитель потребовал в общей сложности 21 192,34 фунта стерлингов в качестве компенсации пошлин и расходов, понесенных при подаче заявления. Его претензия включала:

- (a) 11 729,99 фунтов стерлингов в качестве оплаты услуг его адвокатов, работающих в Курдском правозащитном проекте (KHRP) в Великобритании;
- (b) 4 903,40 фунта стерлингов на оплату услуг его адвокатов, базирующихся в Турции;
- (c) 2 268 фунтов стерлингов на административные расходы, такие как телефон, почтовые расходы, фотокопирование и канцтовары, понесенные юристами из Соединенного Королевства; и наконец,
- (d) 2 290,95 фунтов стерлингов на административные расходы, такие как телефон, почтовые расходы, фотокопирование и канцелярские товары, понесенные его адвокатами, базирующимися в Турции;

160. В обоснование своих требований в отношении гонораров своих адвокатов заявитель представил подробный график расходов.

161. Правительство не прокомментировало эти утверждения.

162. Суд отмечает, что заявителю лишь частично удалось обосновать свои жалобы в соответствии с Конвенцией, и повторяет, что возмещению в соответствии со статьей 41 Конвенции могут подлежать только судебные издержки и расходы, которые необходимо и фактически понесли. Осуществляя собственную оценку на основе имеющейся информации, Суд присуждает заявителю 10 000 евро в качестве компенсации судебных издержек и издержек, исключая любую стоимость.-дополнительный налог, который может подлежать начислению – за вычетом 758 евро, полученных в качестве юридической помощи от Совета Европы, чистая сумма компенсации

должна быть выплачена в фунтах стерлингов на банковский счет его представителей в Соединенном Королевстве, который должен быть указан заявителем.

D. Проценты за неуплату

163. Суд считает целесообразным, чтобы проценты по умолчанию основывались на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД

1. Единогласно отклоняет предварительное возражение Правительства;
2. Постановил единогласно, что государство-ответчик не выполнило своего обязательства по статье 38 Конвенции предоставить все необходимые возможности Суду для установления фактов;
3. Постановил единогласно, что нарушение статьи 2 Конвенции в отношении исчезновения сына заявительницы не имело места;
- 4) постановил единогласно, что не было нарушения статьи 2 Конвенции в отношении предполагаемой неспособности Правительства защитить право на жизнь сына заявительницы;
- 5) единогласно постановил, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в связи с непроведением властями государства-ответчика эффективного расследования обстоятельств исчезновения сына заявительницы;
6. Постановил единогласно, что нарушения статьи 3 Конвенции не было;
7. Постановил единогласно, что нарушения статьи 5 Конвенции не было;
8. Постановил единогласно, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции;

9. Постановил шестью голосами против одного, что нет необходимости отдельно рассматривать жалобу заявителя в соответствии со статьей 14 Конвенции;
10. Постановил единогласно, что нет необходимости отдельно рассматривать жалобу заявителя в соответствии со статьей 18 Конвенции;
11. Постановил единогласно, что нарушения статьи 34 Конвенции не было;
12. Принимает единогласно
 - (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю сумму, которую он должен содержать для вдовы и детей своего сына Эндера Тогку, в течение трех месяцев с даты вступления судебного решения в силу в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, 10 000 евро (десять тысяч евро) и любые налоги, которые могут взиматься с этой суммы, в отношении морального вреда; эта сумма должна быть конвертирована в новые турецкие лиры по курсу, действующему на дату расчета, и переведена на банковский счет заявителя;
 - (б) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение того же трехмесячного периода 3 500 евро (три тысячи пятьсот евро) и любые налоги, которые могут взиматься с этой суммы, в качестве компенсации морального вреда; эта сумма должна быть конвертирована в новые турецкие лиры по курсу, действующему на дату расчета, и переведена на банковский счет заявителя;
 - (с) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение того же трехмесячного периода на указанный им банковский счет его представителей в Соединенном Королевстве 10 000 евро (десять тысяч евро) в качестве возмещения расходов и расходы вместе с любым налогом на добавленную стоимость, который может взиматься, за вычетом 758 евро (семьсот пятьдесят восемь евро), полученных в порядке юридической помощи от Совета Европы, которые должны быть конвертированы в фунты стерлингов по курсу, применимому на дату расчета;
 - (д) что с истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты простых процентов на вышеуказанные суммы должны выплачиваться по ставке, равной предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в период неисполнения обязательств плюс три процентных пункта;

13. Отклоняет единогласно остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и уведомлено в письменной форме 31 мая 2005 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

С.ДОЛЛЕ
Регистратор

Ж.-П.КОСТА
президент

В соответствии со статьей 45 § 2 Конвенции и правилом 74 § 2 Регламента Суда к настоящему решению прилагается следующее частично особое мнение г-жи Муларони.

Ж.-ПК
SD

ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ МУЛАРОНИ

В отличие от большинства, я считаю, что Суду необходимо отдельно рассмотреть жалобу заявителя на нарушение статьи 14 Конвенции.

Рассмотрев десятки и десятки подобных заявлений, все без исключения поданные турецкими гражданами курдского происхождения, и очень часто придя к выводу о нарушении статей 2 и 3 Конвенции, Суд должен, на мой взгляд, как минимум считать, что может возникнуть серьезная проблема и в связи со статьей 14 Конвенции.

Это, конечно, не означает, что в конечном итоге Суд неизменно установит, что имело место нарушение статьи 14. Однако я не могу согласиться с подходом большинства, что для меня равносильно признанию запрета на дискриминацию в этот тип случая не является важным вопросом.